

От триумфа к скандалу

Дмитрий Енцов

Ровно 100 лет назад в Перми побывал адмирал Александр Колчак

Предлагаем вспомнить тот визит, потому что надо знать свою историю, какой бы она ни была, какие бы режимы её ни писали. История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Факты же говорят о том, что такого приёма, какой пермяки оказали Колчаку, удаивался здесь далеко не каждый персонаж ключевых исторических событий.

Итак, в Перми с 19 по 21 февраля 1919 года произошло событие, которое долгое время фактически умалчивалось или, если точнее, не замечалось, — в город прибыл адмирал Александр Колчак, на тот момент Верховный правитель России. Это был первый из двух его визитов в Пермь, который можно назвать триумфальным. Губернская столица встретила адмирала хлебом-солью, криками «Ура!», а женскую гимназию за три дня ему пришлось посетить дважды из-за популярности среди учениц.

В какой-то степени Пермь можно назвать мирной с исторической точки зрения. Но всё же, если взять относительно недавний отрезок времени, город на непродолжительное время стал эпицентром Гражданской войны.

Любознательные пермяки сегодня могут получить долю информации о том времени по названиям городских улиц и не столь большому количеству памятников. Братоубийственные события столетней давности нашли отражение с точки зрения участия в них лишь одной стороны — красных, а их противников, белых, будто бы вообще не было. Есть в Перми монумент «Героям Гражданской войны», бюст матросу Хохрякову, звучат фамилии и других героев: Окулова, Землячки, Держинского...

Секрет прост — советская историография фактически стёрла из общественной памяти всё, что касается «небольшевиков». Молодая российская история является скорее преемницей советской, поэтому глобальных изменений в этом подходе нет. Почему так произошло? Скорее всего, пермские события являются одним из самых ярких примеров неудач большевиков того периода. О плохом же лучше лишний раз не напоминать.

«Пермская катастрофа»

Фактически отголоски Гражданской войны в Прикамье появились летом 1918 года с началом крестьянских восстаний. Параллельно с этим от Урала до Дальнего Востока происходило так называемое восстановление чехословацкого корпуса — пленённых в Первую мировую войну чехов и словаков. Для борьбы с ними, а также с Сибирской армией и эсеровской армией Комуца большевистский Реввоенсовет отправил 3-ю армию.

Напрямую боевые действия Перми ещё не коснулись, но революционные события уже шли вовсю: в июне убили Михаила Романова, брата Николая II. Попали под «зачистку» архиепископ Пермский Андроник

и ректор Пермской духовной семинарии архимандрит Матфей. Красные терпели поражение и отступали на запад страны. В июле они оставили Екатеринбург, а Пермь стала главным местом базирования красных военных соединений. В начале декабря Красная армия оставила Лысьву, а 21 декабря белые заняли Кунгур и, наконец, 24 и 25 декабря части 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерала Анатолия Пепеляева (часть Сибирской армии под временным командованием чешского генерала Радола Гайды) заняли Пермь. Красные эвакуировались на правобережную Каму и далее — за Глазов.

Именно с этого времени вплоть до лета 1919 года Пермь находилась в руках адмирала Колчака как Верховного правителя России. Уже 26 декабря вышел приказ о восстановлении работы земств и гордум, причём в составах по результатам выборов лета 1917 года, то есть большевики из них исключались. Пермская городская дума начала работу с января 1919 года.

Триумфальный приём

Когда ситуация стабилизировалась, настала очередь посетить Пермь, как крупнейший занятый Сибирской армией западный город, и самому Колчаку.

«Ко дню прибытия высокого гостя, собирателя земли Русской, город принял праздничный вид. Вокзалы железнодорожных станций были изящно декорированы. На зданиях правительственных и общественных учреждений и на многих домах частных владельцев реяли в воздухе национальные русские флаги. В городе как бы осязательно чувствовался неподдельный искренний подъём духа граждан, исполненных чувством живой радости и безграничной благодарности Верховному правителю, геройские полки которого под его Верховным водительством продолжают великое дело освобождения нашей возрождающейся Родины. Генерал-лейтенант Пепеляев лично проводил репетиции парада только что сформированных войск на Сенной площади (ныне Октябрьская площадь. — *Ред.*), — накануне столь знаменательного события трубила местная пресса.

Адмирал Колчак прибыл на железнодорожный вокзал Пермь I в восемь часов утра. Это был не просто поезд, а, как писали современники, состав из нескольких салонов-вагонов, оборудованных кухней, ванной, электричеством. В них размещались: ресторан, сопровождавшие Колчака лица, личная охрана из 18 человек, штаб, походная канцелярия, транспортные представителиские

Крестьяне Пермской губернии на встрече с А. В. Колчаком, 1919 год

автомобили. Верховного правителя встречали местные городские и военные власти, духовенство, руководство учебных заведений. Вдоль перрона выстроили шеренгу почётного караула.

«Во время представления председатель Пермской губернской земской управы Дьяков приветствовал Верховного правителя от имени населения губернии поднесением хлеба-соли. От населения города приветствовал А. В. Колчака, также поднесением хлеба-соли, старейший гласный Пермской городской Думы, бывший городской голова Рябинин», — читаем хронике того времени.

Затем Колчак отправился на молебен в Кафедральный собор (ныне — Пермская государственная художественная галерея). На Соборной площади, собравшей немалое число горожан, высокому гостю преподнесли икону Николая Чудотворца — покровителя плавающих и путешествующих.

После этого адмирал отправился на Сенную площадь, где принял парад войск, штурмовавших более месяца назад Пермь. Несмотря на сильный мороз, все близлежащие улицы заполнили многочисленные толпы зевак.

После парада, ровно в полдень, адмирал направился в здание Благородного собрания (ныне — Культурный центр ГУ МВД на ул. Сибирской, 20), где его ждали представители уездов и земств.

Газета «Курганская свободная мысль» так описывала эту встречу: «Все единодушно отмечают его выдающуюся внешность: он среднего роста, крепкого сложения, совершенно бритым лицом, напоминающим в нижней части Наполеона и выдающим человека глубокой серьёзности и сильной воли. Эти же самые черты характера, но с особенной силой, выражаются в глазах, взгляд которых невольно заставляет вспомнить взгляд орла».

Историк Михаил Ситников, ссылаясь на публикации газеты «Сибирские стрелки», приводит слова Колчака: «Беспощадная борьба с большевиками,

возвращение в стране элементарного порядка — вот основные цели. Разрешение всех сложных вопросов выпадает на долю Национального или Учредительного Собрания, которому современное Правительство передаст всю власть. И много тех сложных задач, о которых здесь говорилось (земельный вопрос), будет решать власть, авторизованная Учредительным или Национальным Собранием...». Речь Верховного правителя перекрывали единодушные, долго не смолкавшие аплодисменты.

Следующим местом остановки Колчака в Перми стала губернская земская управа (ныне — главный корпус педуниверситета на ул. Сибирской, 24). Затем он посетил Мариинскую женскую гимназию (ныне — главный корпус сельхозакадемии на ул. 25 Октября, 10); мужскую гимназию (ныне — один из корпусов медуниверситета на ул. Сибирской, 13). Поздно вечером высокий гость вернулся в здание Благородного собрания на торжественный банкет, на котором присутствовало всё верховное командование Сибирской армии, в том числе генералы Пепеляев и Гайда.

Как писал Михаил Ситников, «банкет прошёл крайне оживлённо, на нём царил простота и непринуждённость. Всё время играл оркестр... Первый тост провозгласил первое лицо края Постников, который поднял свой бокал за здоровье Верховного правителя, самоотверженно взявшего на себя тяжёлый крест спасения Родины».

Почти весь день 20 февраля Колчак находился на станции Шабуничи, где обсуждал военные дела и вручал награды солдатам. В Пермь он вернулся вечером, где вместе с Гайдой посетил раненых в госпитале Красного Креста (ныне — корпус ГКБ №2 на ул. Плеханова, 36). На следующий день Александр Колчак побывал на «Мотовилихинских заводах» и посетил Александровскую больницу (ныне — краевая больница на ул. Пушкина) и повторно прибыл в Мариинскую женскую гимназию.

Михаил Ситников пишет: «Это вторичное посещение вызвано было просьбой гимназисток, не имевших возможности видеть его 19 февраля, о вторичном посещении гимназии, каковая просьба, переданная Верховному правителю начальницей гимназии Пашиной, была им исполнена к общей радости гимназисток... Колчак отбыл из гимназии, сопровождаемый долго не смолкающими «Ура!» учащимися и всех присутствующих. От всего пребывания Верховного правителя в гимназии веяло теплотой, сердечностью; все присутствующие находились в повышенном, даже восторженном, настроении и чувствовали, что посещение превратилось в праздник».

Час спустя после посещения адъютант Верховного правителя доставил в гимназию на память его портрет, снабжённый автографом: «Адмирал Колчак. 21/II 1919 г.».

Второе «пришествие»

Второй и последний раз адмирал Колчак посетил Пермь спустя несколько месяцев, 1 и 2 июня 1919 года. На это были уже совершенно другие, безрадостные причины.

Зимне-весенние успехи белых (в этом случае мы говорим именно о «колчаковской» части всего белого движения) были тем максимумом, которого им удалось добиться. Главная цель после Перми — взятие Вятки (ныне — Киров) и Казани — оказалась проваленной. Теперь стратегическая инициатива перешла к красным, и уже белые оставляли один город за другим, отходили на восток. К концу июня перехватившая стратегическую инициативу Красная армия была уже на подступах к Перми, а в ночь на 1 июля её передовые части вошли в город.

Соединения Сибирской армии отступили не просто так, а взяли с собой оборудование заводов, сожгли и утопили Камскую флотилию, взорвали пролёт железнодорожного моста. Фактически летом 1919 года фронт уже

«ушёл» восточнее Пермской губернии и активные боевые действия Гражданской войны на его территории закончились.

Но вернёмся к самому началу июня. За месяц до оставления Перми белыми Александр Колчак вновь прибывает в Пермь. Причина — усмирение Радола Гайды, командующего Сибирской армией, части которой были расквартированы именно в Перми. Из-за изменившегося положения на фронте чех фактически саботировал приказы начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Лебедева, считая, что его решения ведут к катастрофе. Некоторые историки пишут, что в это время Гайда чуть ли не решил возглавить переворот и избавиться от повелевания Колчака. Об этом можно лишь гадать, но адмирал решил лично прибыть в Пермь и как минимум усмирить Гайду, а как максимум — арестовать.

В ночь на 1 июня состав прибыл на вокзал Пермь I. По воспоминаниям генерала Будберга, Гайде отдал приказ зайти в вагон к Колчаку, где ему предложили сдать командование и вернуться в Омск. После длительных пререканий чех повинился. Колчак так и не покинул расположения состава, а утром 2 июня отбыл в Екатеринбург.

Судьбы героев описанных событий сложились по-разному. Как известно, адмирала Колчака в январе 1920 года союзники передали эсеровскому Политцентру в Иркутске, а в ночь на 7 февраля того же года по постановлению Иркутского военно-революционного комитета расстреляли.

Генерал Пепеляев боролся с большевизмом на Дальнем Востоке вплоть до 1923 года. Затем сдался, в заключении он пробыл в общей сложности до 1936 года. В том же году Пепеляева неожиданно выпустили, но уже в следующем году вновь арестовали «за создание контрреволюционной организации» и расстреляли в 1938 году в Новосибирске.

Дольше всех прожил генерал Гайда. После конфликта с Колчаком и его штабом он в итоге вернулся на родину, где продолжал «конфликтовать». На этот раз с президентом Масариком, который в итоге добился исключения генерала из Генштаба. Умер Радола Гайда в 1948 году в Праге в возрасте 56 лет.

В какой-то степени дальнейшая судьба Перми оказалась под влиянием тех событий. В 1923 году город потерял статус центра губернии, которую новые власти затем и вовсе упразднили. Территорию включили в состав Уральской области со столицей в Екатеринбурге. Помимо чисто прагматических целей эта реформа носила и идеологический смысл. Город «наказали» за то, что колчаковскую армию, как и самого Верховного правителя, здесь встречали с распростёртыми объятиями.